Ни внешнего вида, ни удобств

Итак, редакция и комитет по охране природы продолжают совместные рейды по благоустройству нашего города в преддверии его 400-летия. Как известно, состоялась проверка санитарно-экологического состояния окраинных улиц, вокзалов автостанции, аэропорта и речного порта, городского стадиона и прилегающей к нему территории и т. д.Результаты рейдов доведены до сведения руководителей предприятий и учреждений, общественности. За несколько недель до предстоящего юбилея рейдовая бригада вернется к поднятым в своих статьях вопросам и ею будет по следам проверок подготовлена и опубликована обзорная корреспонденция. А пока что — очередной рейд; на этот раз его объектом стали городские автобусные остановки. Как же они выглядят накануне приезда гостей, какие удобства здесь имеются?

Начнем со стороны аэропорта. По соседству с улицей Транспортной расположено много предприятий и учреждений — например, ОРС леспром х о з а, ХПП, МПМК-2, учебно-воспитательные заведения и другие. Словом, есть кому ездить на автобусах. Тем более, что немало здесь находится и квартир, жильцы которых по своим делам то и дело направляются в центр города и пользуются при этом нередко услугами пассажирского транспорта.

Но вот автобусные остановки, первые встретившиеся участникам рейда при въезде в город. Посмотрите, в каком жалком виде они находятся? Прежде всего, требуют ремонта, причем капитального, ибо в дождливую или ветреную погоду здесь не укрыться в ожидании автобуса. Затем нужно их покрасить, навести чистоту на площадках и прилегающих участках. Может быть подумать и об озеленении.

Иные скажут, прочитав эти строки, мол, участники рейда многого захотели, когда даже расписание отсутствует на остановках. Действительно, как узнать про график движения автобусов? Ну, ладно, местный житель с этим уже свыкся — приблизительное время прихода автобуса знает, а как быть приезжему человеку, особенно в вечернее время? Просить об этом прохожих горожан, да и среди них не каждый в курсе.

Другие напомнят участникам рейда, мол, хотя бы электроосвещением остановок занялись. В центре города это еще можно наблюдать кое-где, а вот на окраинах... В том числе и на улице Транспортной такого освещения почти нет.

Среди пассажиров — люди престарелые, больные. И добрались они кое-как до остановки, а здесь даже присесть не на что: ни скамеечек вокруг, ни обыкновенных лавочек прямо в будке. Есть что-то вроде этого из досок, палок, на которых и пассажиру, имеющему хорошее здоровье, вряд ли можно спокойно отдохнуть. А тем более, если пассажиров на остановке много собирается...

Вот на такие грустные размышления навеяла картина, увиденная во время рейда. Но продолжим отчет по итогам проверки. Кстати, то, что было описано нами выше, касается не только одной улицы Транспортной. Мы проехали от магазина № 17 до перекрестка «Мясокомбинат» — и на остановках по этому маршруту нисколько не лучше. Выходит, беспорядок повсеместно? Увы, в обратном наших горожан, к сожалению, нельзя убедить. Взять даже центральные улицы — Ленина и Советскую. Правда, сейчас здесь идет ремонт дорожного полотна. Но и до него благоустройством автобусные остановки, как говорится, не блистали: кругом мусор, не покрашено, а кое-где даже будки от дождя и ветра отсутствовали. Может быть, после ремонта изменится их санитарное состояние?

И в заключение — о нескольких остановках по маршруту «Телевизионный ретранслятор — городской стадион». Это, пожалуй, будет самый главный маршрут для тех, кто въезжает в наш город. А порядка здесь мало, что сразу заметят гости, которые приедут из Омска. Общий вывод: урны-мусорницы отсутствуют; краска высохла и поблекла; поэтому о благоустройстве и речи не может быть. Конкретный пример — конечная остановка «Ретранслятор», хотя об этом названии только догадываешься по телемачте, что возвышается неподалеку. Здесь тоже нужны ремонтные работы.

А что творится в соснячке, расположенном буквально в двух шагах от пассажирской будки! Здесь обыкновенный беспорядок: клочья бумаги, сухие ветви, а тополь недавно обрезали — ветви также не убрали. По-видимому, здесь все-таки занимались благоустройством, но до конца доброе дело так и не довели...

Да, нашему городу нужны не только красивые, порядочные люди, но и заботливые, настоящие хозяева. Встречают ведь по одежке, а провожают по уму.

Н. ПАНКИН,
госинспектор по экологии
Ю. ВЛАСЕНКО,
наш обозреватель.

Тарский краевед

Аркадий Ваганов

Занимаясь историей краеведения, нетрудно заметить, что в любом населенном пункте, независимо от его размеров и географического положения, национальной принадлежности и хозяйственной специализации его жителей, вне зависимости даже от социального строя и политического режима в государстве, где находится этот пункт, есть человек, более других своих земляков интересующийся своим родным краем, более других знающий его историю и географию, его животный и растительный мир. В больших городах таких людей может быть несколько, в малых селениях есть, как правило, по одному такому знатоку, а то и по одному на целую округу. Люди эти были в давнем и недавнем прошлом, есть они и сейчас, непременно будут завтра, ибо есть в социально-профессиональной структуре и культурной среде каждого поселения некая особая ниша, есть в жизненном действе такая специфическая роль. Эта ниша должна быть заполнена, и эта роль должна быть сыграна.

Эти люди чудаковаты, не избалованы, в большинстве случаев, пониманием окружающих и даже близких, общественное признание редко приходит к ним при жизни. В то время, как основная масса горожан или сельчан занята поиском материальных благ или развлечениями, они собирают никому не нужные кости и черепки, коллекционируют всякую всячину, и, зачастую, приносят домой такое, от чего другие — нормальные — люди, напротив, стараются, по возможности, избавляться. Они, вместо поездок на курорты, путешествуют по окрестностям, «кормя» таежную мошкару и вдыхая пыль степных дорог, они обивают пороги чиновных учреждений с предложениями о создании музеев и заповедников, они пытаются сберечь для потомков местные достопримечательности. Они разыскивают исполнителей старинных песен, внимательно и терпеливо выслушивают стариков, записывая в свои блокноты их байки, или, положим, складывают в специально заведенные папки газетные вырезки с разнообразной информацией о своей малой родине. Это — краеведы. Они, как уже отмечалось, были, есть и будут всегда и везде.

Некоторым из них удается (благодаря, прежде всего, их же собственному энтузиазму и самоотверженности) внести в изучение родного края столь существенный вклад, что имена их занимают со временем почетное место в локальной истории науки и культуры. Если речь зайдет об Омске, то в первую очередь по праву будет названо имя замечательного краеведа А. Ф. Палашенкова. Тарским же Палашенковым был, без сомнения, краевед Ваганов.

Аркадий Викулович родился 1 марта 1892 г. в селе Аскип (Бирский район Уфимской области). О его родителях, о том, где и какое образование он получил, нам ничего не известно. Не известно также, когда и почему он оказался в Сибири. Возможно, это произошло в годы гражданской войны (по некоторым непроверенным пока данным, он был офицером белой армии). Точно известно и документально подтверждено лишь то, что 1 сентября 1920 г. А. В. Ваганов вступил в должность заведующего подотделом единой трудовой школы Тарского отдела народного образования, а спустя полтора месяца зарегистрировал в соответствующих органах свой брак с Марией Филитеровной Инфантьевой, уроженкой села Низовского Тарского уезда. В должности заведующего Ваганов прослужил ровно два года, после чего, видимо, решил вернуться на родину.

В 1923 — 1924 гг. он живет и работает (чуть больше года) в Уфе руководителем в дефективном отделении Башкирской областной нервно-психиатрической больницы. В период августа 1924 — сентября 1925 гг. он покидает Башкирию и вновь оказывается на тарской земле, где до сентября 1932 г. работает в системе народного образования — заведует Кондратьевской, Бергамакской и Князевской школами, тарской школой № 3, преподает в тарском педучилище и школе колхозной молодежи.

1 сентября 1932 г. А. В. Ваганов становится директором и научным работником Тарского краеведческого музея и является таковым в течение почти десяти лет — до февраля 1942 г., после чего, весьма резко и, надо полагать, вынужденно меняет профиль своей деятельности. В 1942 — 1944 гг. он заведует пасекой в колхозе им. Хрущева (Чекрушанский сельсовет), затем состоит внештатным инструктором пчеловодства при Дзержинском райземотделе. В 1946 — 1949 гг. Аркадий Викулович работает в Тарском райсельхозотделе, видимо, тоже по линии пчеловодства, а с июня 1949 г. и до выхода на пенсию по старости 1 марта 1952 г. является руководителем кружка юных натуралистов и пчеловодом на Тарской детской технической и сельскохозяйственной станции.

Все приведенные выше сведения о тарском педагоге, музейном работнике и краеведе А. В. Ваганове были получены в результате знакомства с рядом оказавшихся в нашем распоряжении документов (выписки из паспорта и трудовой книжки, справки о трудовом стаже, копии загсовских свидетельств и т. д.). Эти документы позволяют с относительной полнотой воспроизвести послужной список Ваганова, но почти ничего не рассказывают о его краеведческой деятельности. Другое дело — письма Аркадия Викуловича Андрею Федоровичу Палашенкову, хранящиеся в личном архивном фонде последнего. В этих 15-ти письмах и открытках, написанных своему товарищу и коллеге в 1950-е — 1960-е гг., краевед благодарит за присланные книги и дает им оценку, сообщает интересующие адресата подробности о памятниках тарской старины, делится своими заботами и планами. Последнее нам особенно интересно. Вот несколько выдержек из ваганов-ских писем.

30 января 1950 г.: «... Меня пригласили на временную работу в геологический отдел буровой партии... Я думаю, что сумею уйти оттуда в любое время; это — во-первых, а во-вторых, самостоятельная работа всегда интереснее, чем работа по заданию. Считаю, что я смог бы еще поработать в Музее, при условии, что Музей будет обеспечен приличным, достаточным по площади зданием. В теперешнем здании работу развернуть невозможно: площадь мала, темные комнаты, нет рабочего места... С начала весны можно было бы приступить к работе. За летний сезон можно собрать довольно много материалов, а зимой их обработать и включить в экспозицию.

Кстати, Андрей Федорович, я хотел обратить Ваше внимание на одно обстоятельство. Вы, как специалист-археолог, безусловно, заинтересованы в том, чтобы памятники материальной культуры не уничтожались, а сохранялись. А на деле я вижу обратное явление. В районах Тарского Прииртышья много курганов, могильников городищ. Пройдет десяток — два лет, и от этих памятников в не останется и следа. И все это только потому, что обыкновенные люди, хотя бы краеведы, не имеют права заниматься раскопками. А археологи не имеют возможности посетить все места, все районы, и памятники гибнут... Наши музеи значительно обогатились бы, если бы доступ к памятникам был более свободен. Я считаю, что гораздо меньшее зло произвести не совсем по-научному раскопки, но что-то получить, чем пустить курганы и городища под пашню и, в результате, ничего не получить. Это — мой личный взгляд, но я не уверен в том, что правильно думаю.

В общем, предстоящим летом я думаю еще поработать по краеведческой линии, независимо от того, буду или нет работать в Музее. Работник там все-таки занимает место. Правда, вся его работа только к тому и сводится, что он место «занимает» и буквально ничем не занимается... Музей становится не богаче, как полагалось бы, а беднее, утрачены сотни экземпляров, в которые был вложен большой труд...»

25 февраля 1966 г.: «... Прочитал Ваш труд и, по правде говоря, сразу же настроился на краеведческий лад. Нет! Жив еще во мне дух краеведа, и я по силе своей кое-что делаю. Ко мне еще нередко обращаются за краеведческими материалами школы. Приходится помогать восстанавливать историю нашего края, а также заниматься и другими темами. Вся беда в том что у меня пропадает летнее время, когда можно было бы делать вылазки в природу. А заниматься в нашей тарской природе еще есть чем. Многое еще осталось недоделанным...»

26 февраля 1968 г.: «... Тарские старички затеяли вновь создавать Музей. Работаем на общественных началах. Директорствует платный работник... Кое-что для Музея уже собрано. Я работаю по созданию отдела природы, не отказываюсь участвовать в создании и других отделов, в частности, исторического. В июне месяце предполагаем открыть Музей и показать все то, что накопилось. Пока плохо, нужно сказать, помогает Областной Музей: даже не вернули нам то, что было взято из старого Музея...

Прошлым летом несколько раз побывал на тарской стоянке древнего человека, собрал несколько десятков осколков керамики, обнаружил следы погребений. Хотелось бы провести раскопки хотя бы одного погребения, а таких прав у наших старичков нет. Не сможете ли Вы, Андрей Федорович, побывать у нас летом и нашей стариковской силой (заметим, что Ваганову уже 76 лет, а Палашенкову идет 82-й! А. Р.) провернуть работу по раскопкам одного погребения...

Я, между прочим, занимаюсь не только стоянками, а даже и ботаникой. Прошлым летом провел кое-какие сборы, обработал, определил и дал Музею около 100 видов местных дикорастущих из числа лекарственных, плодово-ягодных, текстильных и пр. Жив буду, работу продолжу и нынешним летом. Вот каковы наши дела...»

18 марта 1969 г.: «... Насчет Ваших желаний. Из бесед со многими старичками-краеведами выяснилось, что ночлежный дом в Таре был... построен Тарской городской управой за ее средства. Назначение — не для ссыльных, а для всякого рода бродяжек. Но это не все. Один товарищ сообщил, что он кое-что слышал от деда, что «ночлежный дом для ссыльных», построенный якобы на средства Калитниковых, в Таре был.

О себе. Здоровьишко неважное. Кое-что делаю для вновь организованного на общественных началах краеведческого музея. Терпим большую нужду в средствах, а, следовательно, и в экспонатах. Но наше стариковское упорство кое-что все-таки дает.»

А. В. РЕМИЗОВ,
г. Омск.

(Окончание следует).

Дорогие мои земляки!

Здравствуйте, дорогие мои земляки — тарчане. Здравствуй, мой любимый город, на седом Иртыше. 60 лет я прожила в родном городе, но в 1985 году пришлось мне расстаться со всем, что дорого сердцу, к чему привыкла. Рассталась с друзьями, соседями, учениками и учителями-коллегами.

Рассталась с тихими зелеными улочками, со старинными домами и постройками. Жила я на окраине города — на улице Чкалова, которая в последние годы застроилась красивыми домами. А здания по улице Советской, мимо которых я ходила в школу № 3, потом на работу в Тарский драматический театр, школы №№ 7, 9, 11...

Так вот, эти здания хорошо помню и часто вижу во сне. Помню памятник В. И. Ленину, что стоял в садике на улице Советской, напротив школы № 3, где я училась. У этого памятника тарчане собирались на демонстрации в дни праздников. Помню, как здесь проходил митинг 9 мая 1945 года. Как радовались тарчане Великой Победе! Здесь, у этого памятника, репродуктор сообщил, что наш советский человек первым в мире побывал в космосе. Вся жизнь тарчан была связана с этим памятником и Ленинским садиком, как мы его называли.

Часто вспоминаю летний сад (теперь говорят Парк культуры и отдыха) и летний театр, танцплощадку под тополями. Летом, как правило, приезжали на гастроли артисты из Омского ТЮЗа, Тобольского драматического театра и театра с Украины, который в дни войны был эвакуирован в Тару.

Люди старшего поколения, наверное, помнят все это. Какие хорошие артисты были в Тарском драматическом театре: А. П. Агарков, А. Ф. Найчук, М. С. Костенко, Касьяненко, Хоречко, Лосев, Л. А. Нюхалова. Ставили пьесы Островского, Чехова, Арбузова, Корнейчука, Шиллера. Из нашего театра вышли в большой мир искусства заслуженные артисты М. А. Ульянов, А. Ф. Найчук, Л. А. Нюхалова. Все мы когда-то окончили театральную студию при Тарском драматическом театре.

Часто вспоминаю дни юности. Это самые дорогие для сердца воспоминания. В 1943 году я закончила среднюю школу № 1. А зимой мы проводили своих мальчиков из нашего класса на фронт. Это были ребята 1924 — 1925 годов рождения. В живых осталось только двое: Саша Потапов и Леня Крепышев. Одноклассник Володя Стемпоржецкий на фронт не попал — он был моложе, но жизнь свою связал с армией, закончил военное училище. Хорошо помню и ребят из 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы, которая была в годы войны эвакуирована в наш город. Они часто приходили к нам на школьные вечера.

В 1949 году, закончив Тарское педучилище, я стала работать учительницей. В городе был специальный детский дом, где воспитывались дети блокадного Ленинграда. Тарчане заботились о них, создавали им нормальные условия для жизни, хотя и сами-то жили впроголодь. Многие дети потом уехали домой и еще долго потом писали своим воспитателям, тепло благодарили их за приют и заботу.

В школе № 9, где я работала, были классы из этого детдома. С любовью и благодарностью вспоминаю учителей-коллег нашей школы. Дружно мы жили и много работали. Дружбу эту мы сохранили на всю жизнь. До сих пор мне пишут Л. П. Колупаева, К. А. Стемпоржецкая, Р. В. Шайбурова.

В свое время я принимала активное участие в работе Дома учителя под руководством Н. Я. Парначевой. Тогда Дом учителя играл немалую роль в культурной жизни города. Теперь, говорят, он не работает, и все большую роль в культурной жизни теперь играет центр ДЮТ, руководит которым моя бывшая ученица Людмила Вандышева. Мне очень приятно, что она хорошо справляется со своей работой.

Я теперь далеко от своей милой малой родины. Но земляки мои и ученики, наверное, меня еще не забыли. Я часто вспоминаю мой древний городок. Частица моей души в нем. Имена моих братьев Чернышевых Дмитрия и Николая занесены в списках на стеллах сквера Победы. Они погибли, защищая Родину от фашистской нечисти: один под Харьковом, другой — под Ленинградом.

Жаль, очень жаль, что не смогу приехать на юбилейные торжества моего любимого города. Увидеть бы снова его, помолодевшим и красивым, как мне пишут, пройтись по «Тарскому Арбату» (у меня есть календарь за 1993 год, где запечатлена ул. Карбышева со Спасским собором).

А нашу любимую районную газету наша семья выписывала всегда, насколько помню себя. Разные у нее были названия, но наиболее помню «Ленинский путь» (этот заголовок просуществовал более 50 лет). Помню бессменного редактора этой газеты Д. Д. Беляева. Я и сейчас нашу районку «Маяк Кулунды» называю «Ленинский путь» (внучка смеется и все время поправляет меня). Кстати сказать, в нынешней редакции работает моя бывшая ученица Татьяна Бурундукова.

Так что для города я человек не чужой. Уважаемая редакция, очень прошу вас выслать мне номер газеты с отчетом о праздновании 400-летия Тары, о встрече со спецами-моряками. Всех тарчан, ставших моряками я знала и помню.

Дорогие земляки! Поздравляю вас с Днем рождения нашего города! Примите мой праздничный букет из самых лучших пожеланий. Здоровья, счастья, долгих лет и исполнения всех желаний. Низкий поклон, вам, дорогие тарчане!

А городу желаю молодеть, красиветь, благоустраиваться. Бодро шагать вперед, преодолеть все невзгоды и прожить еще не одну тысячу лет!

В. ВОРОНОВА,
г. Купино-3, Новосиб. обл.

В моей памяти

400-летний юбилей нашего города вызывает все больший интерес всех тех, кто волею судеб соприкоснулся с его историей. Вот и это письмо бывшего курсанта 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы Игоря Арсеньевича Капустина проникнуто нескрываемой симпатией к тарчанам, приютившим в грозные годы войны юных моряков из блокадного Ленинграда. Написано оно было, правда, не в редакцию, а к подполковнику в отставке Петру Георгиевичу Кузнецову. По нашей просьбе он передал его нам, понимая, сколь значат для тарчан теплые слова благодарности в связи с юбилеем города.

Уважаемый Петр Георгиевич! По просьбе Юрия Соколова обращается к тебе бывший спецшкольник Капустин Игорь Арсеньевич. Хочу вкратце поделиться воспоминаниями о далеких годах, проведенных в спецшколе в г. Таре и дальнейшей моей судьбе.

После излечения в больнице города Вологды, куда я попал во время эвакуации из Ленинграда в июле 1942 года, я приехал в Тару. Мои однокашники, прибывшие раньше, уже продолжали занятия в 8 классе (3-ей роте) и мне предложили догонять их или работать в хозвзводе. Я выбрал последнее, так как не в моем характере было фальшивить, в учебе — определенно был бы отстающим. Кроме того, здоровье требовало поправки.

Жизнь моя в этот период ничем не отличалась от жизни других спецов. Кроме работы в хозвзводе я старался подучиться, а также участвовал вместе со всеми на погрузке зерна в речном порту, на уборке капусты и в других работах.

Новый учебный год начал вновь в 3-ей роте (8 класс). Вместе со мной были еще отставшие ребята 1925 года рождения, так что мы уже достигли уровня военного призывного возраста. И вот в январе 1943 года нас призвали на действующий флот. Наш отдельный взвод из спецов (27 человек) был направлен в Омск на сборный пункт. Ехали из Тары на полуторке с брезентовым козырьком. С нами были призывники и из числа тарских ребят. Мороз стоял сильный, мне он помог избавиться от недуга — воспаления гланд. Дело в том, что я сорвал надоевшие мне бинты и... на другой день почувствовал облегчение.

На призывном пункте все спецы единогласно подали рапорты с просьбой отправить на Балтийский флот. Но нас направили на Тихоокеанский, объяснив это сложной обстановкой под Сталинградом и возможным вступлением Японии в войну против СССР.

После окончания учебного отряда ТОФ (школы связи) нас разбросали по разным кораблям и частям. Я попал на лидер эскадронных миноносцев «Тбилиси». Дальше служба продолжалась в составе отдельного отряда кораблей ВМФ (приемка кораблей от США), участие в войне с Японией, высадка с десантом на Северные Курилы и служба там до 1950 года.

Семь с половиной лет было отдано срочной службе, восемнадцать — сверхсрочной. Окончил институт по специальности радиоинженер, девятнадцать лет был на руководящей работе.

В Таре, как мне объяснил Соколов, живет Терентьев Николай Александрович, сигнальщик с крейсера «Пожарский». Если это бывший крейсер «Каганович», то я был участником его перегонки из Комсомольска-на-Амуре во Владивосток в 1944 году. Может, он вспомнит меня?

В моей памяти и, я думаю, в памяти других ребят-спецов осталась благодарность ко всем жителям города Тары, которые многое сделали для того, чтобы мы выжили и были достойными людьми нашей Родины, вложившими определенную лепту в развитие и укрепление Военно-Морского флота.

Убедительно прошу тебя передать от меня лично руководству города и всем его жителям поздравления в связи с 400-летием со дня рождения города. Счастья, здоровья и дальнейших успехов всем!

С уважением
И. КАПУСТИН,
г. Санкт-Петербург